

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Преосвященный Порфирій о грузинскихъ древностяхъ.

(Читано въ Засѣданіи Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. 21 мая 1885 г.).

Покойный іерархъ, какъ русскій паломникъ по св. мѣстамъ Востока, былъ въ XIX вѣкѣ тѣмъ, чѣмъ въ XVIII в. былъ В. Г. Барскій, а по учености онъ далеко превосходилъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, путешествовавшихъ по православному Востоку. Въ религіи, какъ и наукѣ, у покойнаго не было «ни Еллина, ни Иудея»: ни въ разговорѣ, ни въ трудахъ своихъ никогда не высказывалъ религіознаго или національнаго антагонизма и нетерпимости къ другимъ не православнымъ вѣроисповѣданіямъ и національностямъ, а охотно отдавалъ должное ихъ заслугамъ на пользу христіанства на Востокѣ. Но, занимаясь главнымъ образомъ *православнымъ* Востокомъ, онъ интересовался преимущественно прошлою судьбою православныхъ народовъ, наиболѣе потрудившихся на пользу церкви, письменности и искусства христіанскаго Востока. Его особенною любовью пользовался греческій православный міръ. Грековъ онъ считалъ лучшими хранителями памятниковъ старины, чѣмъ латинянь, которые, по его словамъ, часто и въ ущербъ старинѣ подновляютъ и передѣлываютъ свои постройки. Значеніе покойнаго іерарха, какъ ученаго заключается, по моему, не столько въ его критикѣ, которая обыкновенно вращается въ сферѣ богословской, ни даже въ его обширной эрудиціи и знакомствѣ съ первоисточниками, но главнымъ образомъ въ его необыкновенномъ дарѣ *открывать* и *собирать* рѣдкіе письменные и вещественные памятники старины. Чутье и умѣніе этого замѣчательнаго собирателя и открывателя было поистинѣ изумительно. На Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ и на Синаѣ и теперь еще ходятъ среди монаховъ самые легендарные рассказы о томъ какъ покойный любилъ «копаться» въ башняхъ церквей, чердакахъ старыхъ домовъ, сырыхъ и темныхъ подвалахъ и даже въ задѣланныхъ стѣнахъ, и находилъ тамъ памятники письменные и веществен-

ные, которыхъ существованія не подозрѣвали сами обитатели этихъ монастырей. Нерѣдко онъ самъ не ясно сознавалъ цѣну и значеніе находимыхъ и открываемыхъ имъ предметовъ, а смутно предугадывалъ и предчувствовалъ ихъ важность для науки и искусства. Такъ преосвященный разсказывалъ мнѣ, что, увидѣвъ въ библіотекѣ Синайскаго монастыря въ 1850 г. грузинскую папирусную псалтырь, не зная ни ея содержанія, ни на какомъ языкѣ она написана, ни того къ какому вѣку она относится, — сказалъ библіотекарю: «храните эту рукопись, такого сокровища у васъ нѣтъ!»

Послѣ греческой церкви и греческой старины, покойнаго археолога интересовала больше всего судьба грузинской церкви и грузинской старины на Востокѣ. Въ своихъ занятіяхъ по археологін и исторіи христіанскаго Востока покойный часто касался грузинскихъ древностей, и всегда относился къ нимъ съ большою любовью и большимъ вниманіемъ, отдавая дань глубокаго уваженія прошлому грузинскаго народа, его благочестію, трудамъ и заботамъ о письменности, искусствѣ и поддержаніи православной церкви въ св. мѣстахъ Востока. Не зная грузинскаго языка, покойный однако былъ хорошо знакомъ съ грузинскою историческою и археологическою литературою въ переводахъ, а также и съ иностранною, — греческою, русскою, западно-европейскою, — литературою о грузинской старинѣ на Востокѣ. Особенно много свѣдѣній онъ извлекъ изъ греко-византійскихъ авторовъ о грузинскихъ древностяхъ, слѣды которыхъ онъ находилъ въ Фессаліи, на Аѳонѣ, въ Константинополѣ, Трапезундѣ, Сиріи, Палестинѣ и на Синаѣ.

Труды покойнаго археолога: Исторія Аѳона, Кіевъ, 1877 г., Путешествіе по Аѳонскимъ монастырямъ, Кіевъ 1877 г., и Путешествіе на Синай, 1856 г., содержатъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія о грузинской старинѣ на Востокѣ. Путешествія по Палестинѣ и Сиріи также должны были обогатить грузинскую церковную археологію, для чего собрано было покойнымъ множество матерьяла.

Въ «Указателѣ актовъ, хранящихся въ обителяхъ Св. Горы Аѳонской», Журн. Мин. Н. Пр. 1847 г., ч. LV, перечислены до 30-ти актовъ прямо, или косвенно касающихся грузинскихъ древностей на Аѳонѣ и въ другихъ мѣстахъ Византіи; нѣкоторые изъ нихъ писаны, или подписаны самими грузинами: замѣчательнѣйшіе изъ нихъ по древности: 982 - 984 гг. Іоанна Ивира, основателя Иверскаго монастыря на Аѳонѣ, далѣе актъ о сдѣлкѣ св. Евфимія † 1028 г., 2-го настоятеля Иверскаго монастыря, со славянами солунскими 1008 г., дарственная запись о владѣніяхъ Иверскаго монастыря 1304 г., хрисовуль имп. Андровика 1283 г. и др.

Порфирію же принадлежитъ переводъ пяти посланій Іерусалимскаго патріарха Доспоея къ грузинскимъ царямъ и католикосу конца XVII и на-

чала XVIII (1706 г.) в. подъ заглавіемъ: «Посланія Іерусалимскаго патріарха Досвѣея въ Грузію. Извлечены изъ дѣловаго кодекса, хранящагося въ бібліотекѣ Святогробскаго подворья въ Константинополѣ и переведены съ ново-греческаго языка на русскій архим. Порфиріемъ Успенскимъ во св. Градѣ». Напечатаны съ комментаріями извѣстнаго грузинскаго археолога Платона Іоселіани въ русскомъ прибавленіи грузинскаго журнала «Духовный Вѣстникъ» за май мѣсяцъ 1866 г. стр. 1 - 26.

Въ коллекціи рукописей преосв. Порфирія находящейся теперь въ Ими. Публичной бібліотекѣ въ С.-Петербургѣ, нашлись также два драгоценные и древнѣйшіе памятника грузинской письменности: это папирусная миная праздничная найденная имъ въ Саввинскомъ монастырѣ, близъ Мертваго моря, и два листа изъ папирусной грузинской псалтири, хранящейся на Синаѣ, — оба памятника VII—VIII в. Хотя до 1883 года преосвященный и не зналъ, что эта миная *грузинская*, такъ что на трехъ томикахъ этого памятника и теперь красуется: «Codex aethiopicus parugaseus», тѣмъ не менѣе честь спасенія ея отъ забвенія, а быть можетъ и отъ уничтоженія принадлежитъ покойному.

Грузинскія надписи также обращали на себя вниманіе покойнаго археолога. Онъ ихъ, обыкновенно, срисовывалъ и довольно искусно и разборчиво. Часть этихъ надписей въ подлинникъ и съ переводомъ встрѣчается въ упомянутыхъ выше его Путешествіяхъ, другая часть ихъ была напечатана съ переводомъ и комментаріями въ грузинскомъ «Духовномъ Вѣстникѣ» за мѣсяцъ ноябрь 1865 г. подъ заглавіемъ: «О грузинскихъ надписяхъ Аѳона, Іерусалима и другихъ мѣстъ православнаго Востока». Въ октябрѣ 1883 г. покойный прислалъ мнѣ для перевода и комментарія одну грузинскую надпись съ архіерейской палицы, хранящейся въ г. Тулѣ; въ ней поименованы царь Георгій и царица Тамара, вѣроятно XVII в., а въ декабрѣ того же года я получилъ отъ преосвящ. *девять* грузинскихъ надписей съ св. мѣстъ Востока для сличенія съ моими снимками. Часть этихъ надписей уже извѣстна въ печати.

Наконецъ, художественныя произведенія грузинскаго церковнаго искусства также занимали преосвященнаго Порфирія. Рисуя недурно, зная исторію иконографіи и христіанскаго строительнаго искусства, покойный старался съ точностью опредѣлить достоинство, эпоху и происхожденіе разсматриваемыхъ имъ памятниковъ живописи и архитектуры по признакамъ самыхъ художественныхъ произведеній, какъ-то, на основаніи ихъ стили, въ связи съ историческими свѣдѣніями и преданіями объ нихъ. Въ такомъ духѣ онъ разсуждалъ объ Иверской иконѣ Божьей Матери, — святынь одинаково высокочтимой на Афонѣ, въ Грузіи какъ и въ Россіи, — въ своихъ Путешествіяхъ по Аѳону, а въ «Чтеніяхъ Общества любителей Духовнаго Просвѣщенія»

за мѣсяць мартъ 1879 г. помѣстилъ: «Новое слово объ Аѳоноверской иконѣ Божьей Матери». Окончательный выводъ этихъ разсужденій у Порфирія сводится къ тому, что какъ *грузинскій* ликъ Богородицы, такъ и характеръ живописи иконы, равно, наконецъ, и самое Сказаніе о явленіи этой иконы на Аѳонѣ *грузину* о Гавріилу и о нахожденіи ея у грузинъ съ самаго основанія Иверской обители на Аѳонѣ— все это, по Порфирию, ясно говоритъ за *грузинское* происхожденіе этой иконы. Въ декабрѣ же 1883 г. я получилъ отъ покойнаго статью подъ заглавіемъ: «О грузинскихъ иконахъ въ Синайскомъ монастырѣ». Часть этой статьи вошла въ составъ моего Путешествія на Востокъ, другая часть предлагается здѣсь вниманію читателей какъ образчикъ художественно-археологическихъ соображеній покойнаго въ послѣдніе годы его жизни. Статья изложена въ видѣ письма ко мнѣ:

«Москва», 1 — 5 декабря 1883 г.

Возлюбленный о Господѣ Александръ Антоновичъ!

Много благодарю Васъ за русскій переводъ грузинской написи на Тульскоѣ палицѣ и за комментарий ея. Тотъ и другой я сообщилъ по принадлежности, и просилъ г. Троицкаго отвѣчать на мои археологическіе вопросы объ этой палицѣ, и прислать мнѣ два фотографическіе оттиска ея не малаго размѣра: одинъ для Васъ, а другой для меня, такъ какъ я занимаюсь собираніемъ матеріаловъ для исторіи церковнаго вышиванья на востокѣ и западѣ. Подождемъ того, что намъ нужно. А вѣсь, узнаемъ что ввбудъ по больше и по точнѣ....

Изъ всѣхъ старыхъ иконъ, расколотыхъ и изуродованныхъ, письма греческаго, абисинскаго, индѣйскаго и проч., укрытыхъ въ башнѣ надъ папертью соборнаго храма Синайской обители, я (въ 1850 г.) выбралъ для себя только пять иконъ грузинскихъ, именно, 1) Деисисъ, т. е. моленіе Богоматери и Предтечи предъ Господомъ І. Христомъ о помилованіи грѣшниковъ, 2) Крещеніе Христово въ Иорданѣ, 3) Св. великомученика Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата, 4) Св. Петра и Арсенія и 5) трехъ святыхъ на обломкѣ живописныхъ святцовъ; да въ отдѣльной церквѣ Св. первомученика Стефана видѣлъ древнюю икону Св. великомученика Георгія, и на прозрачной бумагѣ нарисовалъ только стоящаго передъ нимъ царя Багратіона (не священнаго). Съ этихъ-то шести образовъ представляю Вамъ копій, изъ коихъ четыре — фотографическія, не очень удачно напечатаны по той причинѣ, что машина не воспроизводитъ цвѣтъ желтый и золотистый. Такъ какъ фотографія и прориси даютъ лишь тусклые безъжизненные образа, то я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о Синаегрузинскихъ находящихся у меня иконахъ, и о времени появленія ихъ.

1) Десисъ написанъ на тонкой дскѣ какого то дерева грузинскаго. Моя прорись сдѣлана въ натуральную величину этой иконы, кромѣ боковыхъ краевъ дски. Фонъ ея — золотистъ съ красноватымъ отливомъ. На самой срединѣ изображенъ І. Христосъ въ ростъ, стоящій на красной подушкѣ. Около головы его едва видно тусклозолотистое сіяніе, съ *золотистымъ же крестомъ четырехконечнымъ*: признакъ большой древности иконы, или подражанія древнѣйшимъ живописцамъ. Написи ІС ХС нѣтъ. Волнистые къ концамъ волосы Христа орѣховога цвѣта, съ обычнымъ проборомъ ихъ поверхъ чела, запущены за плечи: признакъ времени греческихъ царей Андрониковъ и Палеологовъ, XIV вѣка. Чело его не высоко, черныя брови несоюзны и дугообразны, глаза кругловаты и смотрять влѣво, носъ прямъ и длиненъ, ланиты румяны, усы къ низу, уста хороши, ягодица подъ нижнею губою гола, борода коротка и немножко раздвоена; вообще, лице Христа бѣло, длинновато и благообразно. *Хитонъ* (срачица) на немъ — багрянъ съ золотистымъ штрихами, обозначающими складки; а *иматій* (накидка на хитонъ), синяго цвѣта, спущенъ съ лѣваго плеча подъ правую руку и наложенъ на лѣвую руку, съ которой красиво спускается по лѣвому бедру. Господь десницъ ея благословляетъ, какъ *вседержитель*, поднявши вверхъ персты указательный и средній, и поджавши и сложивши вмѣстѣ прочіе персты, а шуйцею держитъ у персей своихъ большое, закрытое, Евангеліе въ золотомъ переплетѣ, унизанномъ дорогими камнями и жемчужинами. *Оно обрѣзомъ своимъ обращено къ благословляющей, точнѣе, повелѣвающей десницей Господа: знакъ, что изображенъ Судія, обладающій живыми и мертвыми.* Стопы Христа обнажены; узенькіе ремешки на нихъ поддерживаютъ кожанныя подошвы. — Направо отъ него изображена Пресвятая Матерь его, въ ростъ, въ темносинемъ хитонѣ и въ багрянномъ омофоріонѣ съ золотистыми штрихами на немъ, безъ трехъ звѣздочекъ на челѣ и раменахъ. Голова Ея слегка наклонена, чело закрыто омофоріономъ, брови прямы и несоюзны, глаза, удлинненные, приподняты къ верху, потому что Она смотритъ на Сына своего и смврнно умоляетъ Его; орлиный носъ длиненъ и закругленъ къ низу, ланиты румяны, уста обрисованы хорошо; вообще лице Ея, уже не молодое, выразительно и величаво, но не миловидно. Обѣ ручки Ея приподняты и обращены ко Христу; персты, средній, безъимянный и мизинецъ, соединены въ знакъ исповѣданія Ею Св. Троицы, а остальные два означаютъ два естества во Христѣ, божеское и человѣческое. Она предстоитъ предъ Божественнымъ Судіею и умоляетъ Его миловать грѣшниковъ. Надъ головою Ея написано МР ΘΥ. — Налѣво отъ Господа молитвенно предстоитъ предъ Нимъ св. Іоаннъ Предтеча. Надъ головою его видна греческая, *отъясная* стенографическая надпись: ΙΩ ο ΠΡΟ т. е. Ἰωάννης ὁ Πρό-

δρως. Голова его слегка наклонена; волосы на ней съ торчащими сосочками, орѣховаго цвѣта, спущены по плечамъ; морщинистое чело невысоко, брови прямы и несоюзны, носъ длиненъ и закругленъ къ низу, какъ у Приснодѣвы; ланиты худощавы, но съ румянцомъ, усы къ низу, нижняя губа удлинена, борода, орѣховаго же цвѣта, немного всклокочена. Одежда на Предтечѣ монашеская; хитонъ цвѣта горячей сѣры какъ у древнихъ монаховъ, длиненъ; на него накинута короткая, монашеская же мантия. Обѣ руки его приподняты и обращены ко Христу. Стопы обнажены.

Эта, икона, по мнѣнію моему, написана грузинскимъ живописцемъ въ XIV вѣкѣ, быть можетъ, въ Константинопольскомъ монастырѣ Іоанна Предтечи, принадлежавшемъ грузинамъ. Ибо все изображенія на ней, кромѣ грузинскихъ обличій, воспроизведены по византійски, а монашеская одежда на Предтечѣ внушаетъ, что икона написана подъ влияніемъ монашества.

II. Икона, на которой изображено Крещеніе Господне, весьма замѣчательна по многопредметности своей и по удачному расположенію событій. бывшихъ послѣ крещенія І. Христа. Вышина и ширина ея, кромѣ краевъ, не больше моей прориси, а фонъ — золотистъ съ красноватымъ отливомъ. Вся она — мало глубже всѣхъ краевъ дски на которой написана, дски тонкой, выпиленной изъ какого то дерева. Эту икону на двѣ части раздѣляетъ Іорданъ, текущій между высотами и горами, тѣмъ ближе къ устью своему, тѣмъ шире. Тамъ, гдѣ эта рѣка становится разливною, стоятъ Христосъ весь обнаженный, въ водѣ по грудь близъ лѣваго берега, слѣдовательно у Виваварской привыси чѣдъ за Іорданомъ, гдѣ по Іоанну, крестилъ Предтеча (гл. 1, 28), а не на сторонѣ горъ Іудей. Глава его окружена сіяніемъ, а на нее сверху струится золотистый нетонкій лучъ свѣта изъ кружка, въ которомъ видѣнъ голубъ парящій неподвижно. Волосы крещаемого пущены за плечи: цвѣта они — орѣховаго. Лице его благоговѣнно; правая рука покоится на правомъ бедрѣ ноги, откинутой въ сторону, а лѣвая почти невидна. Предтеча наклонно стоитъ на самомъ краю Виваварской привыси надъ берегомъ Іордана, и держитъ правую руку свою на самомъ темени Крещаемого, а лѣвую приподнялъ къ верху въ молитвенномъ настроеніи души. По этому же настроенію и голова его, окруженная сіяніемъ поднята къ верху, откуда струится лучъ св. Духа. Онъ одѣтъ въ хитонъ и *мантію*, а не въ волосяную рубашку. Позади Христа и предтечи на обоихъ берегахъ Іордана стоятъ на колѣнахъ и прямо многочисленные сонмы ангеловъ. Передніе изъ нихъ держатъ на своихъ ручкахъ одежды для Крещаемого. Ихъ головки и лица, окруженные сіяніемъ, нарисованы изящно. Крылья у нихъ золотыя, сапожки красныя. Подъ Христомъ въ разливанномъ Іор-

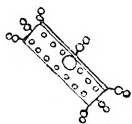
данѣ видѣнъ деревянный помостъ, удерживаемый у боковъ его двумя рослыми муштинами. А на этомъ помостѣ стоитъ архіерей, безъ митры, въ крестчатомъ саккосѣ и читаетъ Евангеліе, держа въ правой рукѣ своей шестиконечный золотой крестъ. Около него справа и слѣва стоятъ три оглашенные съ возженными свѣчами, а спереди и сзади держатся на водѣ плашмя, муштина сзади, и женщина спереди, тотъ весь нагой, а эта прикрытая одеждою, которая однако не много отстала отъ нея вверху. Поодаль отъ помоста (на лѣво отъ зрителя) у Іудейскаго берега въ водѣ торчитъ черноволосый, крупнолицый, не старый муштина, безъ роговъ, съ золотымъ кувшиномъ въ лѣвой рукѣ: это мѣологическій производитель воды. Надъ нимъ начертана надпись: ὁ Ἰορδάν. Выше архіерея, у ногъ Христа, въ Іорданѣ одинъ человѣкъ весь нагой бросается въ эту рѣку, а другой плаваетъ въ ней; на берегахъ же Іудей и Заіорданья стоятъ двѣ матери, одѣтыя и накрытыя красными платками: первая, чтò на право отъ зрителя, приближаетъ къ себѣ только что окрестившагося и вышедшаго пзъ воды сына ея, а вторая, супротивъ ея, отсылаетъ въ Іорданъ свою доченьку. Задомъ къ сей женщинѣ стоитъ муштина, или одѣвающійся послѣ крещенія или скидывающій съ себя одежду для крещенія. — Выше Предтечи и ангеловъ изображены три искушенія Христа отъ діавола. Сперва темный духъ этотъ, высунувшій огненный языкъ свой, подаетъ ему два хлѣбца, держа ихъ на обѣихъ рукахъ своихъ; потомъ возводитъ его на кровлю Іерусалимскаго храма и приглашаетъ броситься внизъ, такъ какъ на лету поддерживать - де его ангелы; при этомъ изображеніи помѣщены слова изъ Евангелія Матоея (4, 5. 6.) *καὶ ἔστησεν αὐτοῦ ἐπὶ τὸ πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ. καὶ λέγει αὐτῷ. εἰ υἱὸς εἶ τοῦ θεοῦ βάλε σε αὐτὸν κάτω: и постави его на крыль церковныхъ, и глагола ему: аще сынъ еси Божій, верзися низу; наконецъ діаволъ съ высокой горы показываетъ Христу всю славу міра, означенную золотою чашкою, золотымъ головнымъ уборомъ, золотыми деньгами и двумя золотыми сапогами. Выше сего послѣдняго изображенія Христосъ возвращается изъ пустыни: ему предшествуютъ два служащіе ему ангела; въ рукахъ своихъ они держатъ красные посошки. На правой сторонѣ Іордана, съ высокой горы сходятъ Христосъ, держа свитокъ въ десницѣ, а у подошвы этой выси стоятъ Предтеча, одѣтый по монашески, и правою рукою, поднятою высоко, указывая Мессію многочисленнымъ слушателямъ своимъ, говоритъ имъ: Ἴδε ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ, се агнецъ Божій (Іоанн. 1, 29). А они въ одно мгновеніе ока поворотились и быстро пошли къ Мессію. Этотъ мгновенный поворотъ всей толпы народа могъ придумать только такой живописецъ, который искренно вѣровалъ въ силу божества І. Христа, привлекавшую всѣ добрыя сердца. Въ сей толпѣ видны старцы, мужи и юноши. Всѣ*

они одѣты одинаково, но въ разноцвѣтныхъ хитонахъ и хламидахъ. На Христѣ же всюду гдѣ онъ изображенъ, хитонъ золотой, а *иматій* темноцвѣтный. Эта икона, высокаго письма, по мнѣ, была написана въ цареградскомъ монастырѣ Предтечи, принадлежавшемъ грузинамъ, написана во второй половинѣ 13 вѣка, подъ вліяніемъ монашества, одѣвшаго Предтечу въ иноческія одежды. Ранѣе она не могла появиться, во первыхъ, потому, что такъ изображать крещеніе Господне, какъ оно изображено на моей иконѣ, придумалъ цареградскій живописецъ Павелъ Хитросъ въ 1200 году, и тогда *въ присутствіи нашего Новгородскаго богомолца*, впоследствии архіепископа Антонія, историровалъ такимъ образомъ одну изъ крещаленъ Цареграда, во вторыхъ, потому, что въ 1204 году Царьградъ взятъ былъ латинами и оставался въ ихъ власти до 1261 года: время, неудобное для искусствъ изящныхъ! «Ту же (у св. Софія) и крестильница видна, и написанъ въ ней «Христось, во Иорданѣ крестится отъ Иоанна, со дѣяніемъ написанъ: и какъ «Иоаннъ. училъ народы, и какъ младыя дѣти металися во Иорданъ и людіе. «То же все Павелъ Хитрый писалъ *при моемъ животѣ*, и нѣту таково писмени». (Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ. Спб. 1872 г. стр. 92, 93. Изданіе Павла Савваптова).

III. Очень хороша икона двухъ святыхъ великомучениковъ Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата. Она написана, какъ и двѣ первыя, яичными пли восковыми красками на дскѣ въ 4 вершка длиною и шириною, косвенно растрескавшейся на срединѣ. Фонъ этой иконы — золотистъ съ красноватымъ отливомъ. Оба великомученика, немного нагнувшіеся, стоятъ другъ противъ друга, и благоговѣнно и молитвенно смотрятъ вверхъ на явившуюся имъ Богоматерь, которая въ рукахъ своихъ держитъ приготовленные имъ награды. Вокругъ головъ ихъ едва, едва видны вѣщицеобразныя сіянія. Оба они схожи лицами, какъ близнецы. Одинакова у нихъ стрижка кудрявыхъ волосъ въ видѣ скуфыи; одинаковы и чело и брови и круглыя, хорошіе, глаза, и носы закругленные къ низу, и уста, а бороды разнятся: у Тирона борода густа и немного клинообразна, а у Стратилата порѣже и съ тремя въ низу раздѣльными прядями, пли сосками. У обонхъ ихъ одинаково сложены обѣ руки и воздѣты къ Богоматери для принятія отъ Нея награды. Оба они одѣты въ панцыри, на которые накинута мантия, застегнутыя на правомъ плечѣ такъ, что правая сторона тѣла у обонхъ ихъ открыта. У Тирона поддевка подъ панцыремъ — красная, а у Стратилата желто-сѣрая; у того на лѣвомъ плечѣ видѣнъ золотой крестъ звѣздообразный, а у этого нѣтъ такого креста; у перваго золотыя узоры на панцырѣ, какъ бы гребни, не походятъ на панцырные узоры на второмъ; а поручи съ золотистыми полосками у обонхъ одинаковы. На Тиронѣ мантия сѣро-желто-

вата, а на Стратилатѣ красновата. На обоихъ ихъ надрáги (штаны) багрянаго цвѣта, съ золотыми продольными позументами запущены въ погавицы; но у Стратилата на надраги нашиты золотыя четырехугольныя бляхи безъ *чюши*, какъ у Тирона. Погавицы у сего великомученика желты съ красноватыми поперечными перевязями желтыми. Между обоими ими стоятъ два щита, два меча, и два копья. На первомъ желтоватомъ, сердцевидномъ, щитѣ въ вогнутой срединѣ его нарисованы, красная птица съ длинватою шеею, и какія то витушки, а на широкомъ ободѣ словно буквы $\ddot{\text{S}} \cdot \text{db} \cdot$ и знакъ $\cdot \text{O} \cdot$. Второй щитъ черенъ; на верхней части его, которая одна и видна за первымъ щитомъ, блеститъ золотая звѣзда. Мечи, которыхъ однѣ рукоятки видны изъ за щитовъ, оба древніе, римскіе. Копья посажены на древки краснаго цвѣта. Богоматерь надъ великомучениками изображена въ омофоріонѣ — погрудная. Она распростерла свои ручки въ обѣ стороны, и держать въ нихъ не вѣнки и не вѣнцы побѣдныя, а какія то особенныя, ни на

какихъ иконахъ не виданныя мною, повязки. Онѣ унизаны круглыми жемчужинами и большимъ краснымъ рубинѣмъ на срединѣ; а къ обоимъ концамъ ихъ прикрѣплены двусоставныя изъ жемчужинъ же рожки. Эти повязки не греческія, а или *ассирійскія*, или *грузинскія*. Къ повязкѣ,

что надъ Тирономъ, вмѣсто срединнаго жемчужнаго кружка справа прикрѣпленъ круглый рубинъ. У головки Богоматери начертаны слова: $\text{MP} \text{ΘV}$. А надъ головами великомучениковъ читаются на́писи:

ⓐ ΘΕΟΔΩΡΟΣ

ⓐ ΘΕΟΔΩΡΟΣ

Ο ΣΤΡΑΤΙΛΑΝΣ

Ο ΤΙΡΟΝ

И эта икона, высокаго письма, по мнѣ, написана грузинѣмъ въ Константинополѣ въ 13 вѣкѣ, потому что фонъ, пошивъ и колоритъ ея такіе же, какъ и на образѣ Крещенія Господня, и потому что въ началѣ указанного вѣка нашъ Новгородецъ, архіепископъ Антоній, видѣлъ въ Цареградѣ въ Влахернѣ мощи св. Θεодора Стратилата и при нихъ *щитъ и мечъ его*. Щиты и мечи изобразилъ и цареградскій грузинъ у обоихъ святыхъ Θεодоровъ.

IV. На четвертой у меня досчатой иконѣ, длиною въ 5 вершковъ, шириною въ 4, на золотистомъ фонѣ, къ сожалѣнію, въ позднее время покрытомъ олифою, написаны яичными или восковыми, красками два святые іерея въ ростъ, именно, Петръ и Арсеній, въ полномъ іерейскомъ облаченіи. Они

стоять одинъ противъ другаго, и немного нагнувшись, молятся Спасителю, который изображенъ надъ ними. Вокругъ головъ ихъ круглый вѣнецъ обозначенъ краснымъ тоненькимъ ободкомъ. Обѣ онѣ острижены такъ, что макушки ихъ голы, а сѣдые волосы выше чела образуютъ собою терновый вѣнецъ Христовъ, *Corona Christi*. Старческія бѣлыя лица обоихъ іереевъ этихъ благообразны, какъ живыя. Чело, брови и глаза очень хороши, ланиты и губы румяны (румянецъ — знакъ побѣды надъ страстями), сѣдovатья бороды густы и немного клинообразны. Приятно смотрѣть на эти лица. У обоихъ іереевъ обѣ руки воздѣты горѣ въ молитвенномъ настроеніи душъ ихъ. На рукахъ три перста, средній, безъмянный и мизинецъ, соединены въ знакъ исповѣданія св. Троицы, а остальные персты означаютъ исповѣданіе двухъ Естествъ во Христѣ, божескаго и человѣческаго. На рукахъ видны поручи шитые золотомъ. Оба іерея одѣты въ фелони, эпитрахили и подризники. На Петрѣ фелонь — бѣла съ слабымъ отливомъ желтизны, а подризникъ цвѣта сиреневаго; на Арсеніѣ же фелонь цвѣта сиреневаго, а подризникъ желтоватъ; эпитрахили на обоихъ ихъ двусоставны, длинныя до ступней, съ красными витушками у концовъ, вышиты золотомъ узорчато, съ нашивками на нихъ трехъ матерчатыхъ квадратиковъ унизанныхъ четырьмя крупными жемчужинами и среди ихъ рубиномъ. Надъ головами этихъ святыхъ читаются, не отвѣсныя, написи греческія: **Ο ΔΓΙΟ^С ΠΕΤΡΟΣ Ο ΔΓΙΟ^С ΑΡΣΕΝΙΟΣ**. Буквы тутъ крупны. Написаны онѣ киноварью. Выше этихъ написей изображенъ Иисусъ Христосъ, погрудный, въ полукругѣ небснаго цвѣта. Волосы его пущены за плечи; лице, немного обращенное къ Петру, благообразно, съ румянцомъ; чело, брови, глаза, уста вырисованы хорошо; усы къ низу; борода мала. Спаситель обѣими руками благословляетъ обоихъ іереевъ: перстосложеніе у Него архіерейское, именованное. Хитонъ и *иматій* на немъ — одинаковаго цвѣта оливковаго. На правой рукѣ у плеча видна буква **И**, написанная киноварью. Это, какъ я думаю, начальная буква имени живописца, Николая или Никандра, или Никиты. Не знаю когда жили грузинскіе святые Петръ и Арсеній. А изображены они, по мнѣ, въ XIV вѣкѣ, если не въ началѣ XV в. Вѣнцы вокругъ головъ ихъ, обозначенные лишь красными ободками, а не золотомъ, понуждаютъ меня полагать, что икона ихъ написана позднѣе иконъ свв. Тироновъ и Крещенія Господня»...

Изъ этого краткаго перечня трудовъ по грузинской археологій пресв. Порфирія видно какъ они разнообразны, и что покойный затрогивалъ груз. старину съ разныхъ сторонъ: исторія груз. церкви, сношенія Грузіи съ патріархами Востока и императорами Византіи, паломничество грузинъ

въ св. мѣста Востока, постройки возводимыя и содержимыя ими тамъ, памятники письменные, эпиграфическіе, художественные и т. п., все привлекало къ себѣ вниманіе этого замѣчательнаго труженика и по всѣмъ этимъ отраслямъ грузинскихъ древностей покойнымъ собрано много драгоценныхъ свѣдѣній, которыя съ благодарностью будутъ приняты къ свѣдѣнію и руководству всѣми интересующимися грузинскою стариною.

А. Цагарели.
